

**КОЗЛОВ И.И.,
выпускник СПДС, магистрант СГУ**

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ в СССР в 1943–1947 годах

XX век вошел в историю Русской Православной Церкви как время страшных потрясений и испытаний, когда она буквально находилась на грани уничтожения. Закрывались монастыри, храмы, духовные учебные заведения, духовенство и паства подвергались жесточайшим репрессиям. Между тем к находившейся в тяжелом положении Русской Православной Церкви в конце 1930-х годов присоединились несколько новых епархий: в 1939 году в состав СССР вошли новые территории, на которых Церковь была сохранена. Советское правительство не закрывало храмы на этих территориях, стараясь не накалять обстановку на западных рубежах.

С момента начала Великой Отечественной войны 1941–1945 годов правительству СССР становится понятно, что вклад Церкви в дело победы может стать значительным. В первые дни войны Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) пишет послание «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», где призывает всех православных встать на защиту своей Родины, послание оканчивается словами: «Господь нам дает Победу!».

Но изменения в отношениях государства и Церкви начались лишь в 1943 году, когда три митрополита были приглашены на прием к И. В. Сталину и состоялась историческая встреча, определившая дальнейшее положение Русской Православной Церкви в СССР на десятилетия вперед.

Иерархи были заранее предупреждены о готовящейся встрече, но вряд ли кто-то из них всерьез верил в то, что положение Православной Церкви в Советском государстве может кардинально измениться в лучшую сторону, так как она к этому времени как социальный институт уже практически прекратила свое существование на основной территории нашей страны. Весной 1941 года митрополит Сергий (Страгородский) в частной беседе сказал: «Мы живем в последние дни существования Русской Православной Церкви. Раньше они (большевики.— Авт.) нас душили, но выполняли свои обещания; теперь они продолжают нас душить, но и обещаний не выполняют»¹.

4 сентября 1943 года состоялась историческая встреча с И. В. Сталиным. Митрополит Сергий (Страгородский), Местоблюститель Патриаршего престола, митрополит Алексий (Симанский) и митрополит Николай (Ярушевич) прибыли в Кремль по приглашению главы государства. Беседа продолжалась 1 час 55 минут². В начале разговора И. В. Сталин отметил положительный вклад Церкви в патриотическую деятельность страны в период войны, после чего участники встречи рассмотрели проблемы в жизни Церкви.

Одним из самых обсуждаемых стал вопрос о восстановлении духовного образования в Советском Союзе. Десять страниц архивного дела содержат подробности почти двухчасовой беседы представителей светской власти с митрополитами. Запись этой встречи сделана Г. Г. Карповым, который впоследствии был назначен Уполномоченным новообразованного (после упомянутой встречи) Совета по делам Русской Православной Церкви.

¹ Фирсов С.Л. Компромисс во имя спасения [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2004-05-26/7_compromise.html (дата обращения: 17.05.2017). Загл. с экрана.

² См.: Одинцов М.И. Русские Патриархи XX века // Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 285.

В воспоминаниях сохранился ответ митрополита Сергия, будущего Патриарха, данный им на встрече со Сталиным. Речь шла об открытии духовных школ, так как Церкви не хватало священнослужителей. «А почему нет кадров?» — спросил вождь. «По разным причинам,— ответил митрополит,— одна из которых такая: мы готовим священника, а он становится маршалом Советского Союза». Имелось в виду семинарское прошлое Сталина. Довольная усмешка тронула его уста: «Да, да. Как же. Я семинарист. Слышал тогда и о вас». Затем Stalin стал вспоминать семинарские годы... Сказал, что мать его до самой смерти сожалела, что он не стал священником. Митрополиты просили открыть богословские курсы в нескольких епархиях. «И. В. Stalin, согласившись с этим, в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как правительство может разрешить организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно. Митрополит Сергий, а затем митрополит Алексий сказали, что для открытия духовных академий у них еще мало сил и нужна соответствующая подготовка»³.

Хотелось бы особо подчеркнуть, насколько остроумно будущий Патриарх ушел от провокационного вопроса. Ведь все прекрасно понимали, что подавляющее число священнослужителей к этому времени было подвергнуто гонениям и репрессиям со стороны государственной власти. Восстановить духовно-религиозное образование в короткие сроки было действительно просто невозможно, но правительством были сделаны значительные уступки. Так, в 1943 году в Советском Союзе вновь разрешают издавать «Журнал Московской Патриархии». В первом номере можно увидеть статью «Верховный вождь страны и Красной Армии», где духовен-

³ Цит. по: Трофимчук М.Х. Московские Духовные школы в Новодевичьем монастыре [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/37/202/> (дата обращения: 17.05.2017). Загл. с экрана.

ство выражает благодарность И. В. Сталину. А уже в ноябрьском (№ 3) номере от 1943 года в «Журнале Московской Патриархии» появилась обширная статья архиепископа Саратовского и Стalingрадского Григория (Чукова) «Учреждение духовно-учебных заведений», где он пишет, что Советское правительство положительно отнеслось к просьбе руководства Церкви «об учреждении богословских школ для подготовки образованных кандидатов священства»⁴. В данной статье митрополит Григорий (Чуков), тогда еще архиепископ, отмечает, что вместе с вопросом о Церковном Соборе, избрании Патриарха и учреждении Священного Синода правительство сочувственно отнеслось к предложениям об учреждении богословских школ для подготовки образованных кандидатов священства⁵.

В статье было сказано: «Запросы жизни с повелительностью требуют от пастырей церкви непременного и широкого богословского образования для убежденного и просвещенного руководства верующих в религиозно-нравственном отношении.

Нужда в такого рода просвещенных и богословски образованных пастырях все более и более ощущается, и учреждение богословских школ в епархиях является безотлагательно необходимым.

С этой целью, по поручению Святейшего Патриарха, архиепископом Саратовским и Стalingрадским Григорием был представлен в Священный Синод проект организации богословских школ среднего и высшего типа, одобренный Священным Синодом»⁶.

Согласно проекту, предполагалось открыть в Москве православный богословский институт как высшую богословскую школу (трехгодичное обучение), а по епархиям —

⁴ Григорий (Чуков), архиеп. Учреждение духовно-учебных заведений // ЖМП. 1943. № 3. С. 22–24.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же.

богословско-пастырские курсы (двухгодичное обучение) как духовные школы среднего типа, которые потом постепенно перерастали бы в духовные семинарии⁷.

Тема открытия богословских институтов уже поднималась ранее: вскоре после революции путем изменения статуса духовных академий и семинарий предпринимались попытки сохранения духовного образования в стране. Примером может послужить Казанский богословский институт (закрыт в 1921 г.); Петроградский богословский институт (закрыт в 1923 г.), одним из организаторов которого стал будущий митрополит Григорий (Чуков).

Итак, сама идея открытия богословского института была не нова. Предполагалось открыть крупное учебное заведение, где духовное образование могли получать и мужчины, и женщины⁸ на трех различных отделениях. (Здесь можно провести параллель с открытым в 1992 г. Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом.)

Открытие богословского института и богословско-пастырских курсов состоялось уже после смерти Патриарха Сергия (Страгородского), 14 июня 1944 года, в Московском Новодевичьем монастыре. На открытии присутствовал Патриарший Местоблюститель митрополит Алексий (Симанский), который обратился к собравшимся с назидательным словом: «Прежняя духовная школа была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Добрая ей память, честь и слава. Из нее вышел целый сонм святителей, пастырей, ученых богословов, скромных, но трудолюбивых работников на всех поприщах церковной, государственной и общественной деятельности. <...> Слабой стороной прежней духовной школы было то, что она имела двойственную задачу. Это была школа сословная; она имела задачей дать возможность духовенству <...> на льготных началах, давать воспитание и образование своим детям; другой

⁷ См.: Григорий (Чуков), архиеп. Указ. соч. С. 22–24.

⁸ См.: Там же.

задачей ее было создавать кадры — будущих священнослужителей. Понятно, что не каждый сын священника, или диакона, или псаломщика имел склонность к пастырскому служению, к тому, чтобы следовать по стопам своих отцов и предков, и от этого получалось, что такие подневольные питомцы духовных учебных заведений вносили в них дух, чуждый церковности, дух мирской, снижали тон его церковного настроения. С другой стороны, и само руководство допускало несвойственные строго духовной школе послабления. <...> Получалось, что наши духовные школы носили [в какой-то мере] светский характер, который отражался на всем строе — учебном и воспитательном. Теперь же не так должно быть и не так будет. Со словий у нас нет <...> и каждый гражданин, чей бы он ни был сын и потомок, может свободно избирать себе путь по своему влечению; и потому те, кто поступает в наши духовно-учебные школы, поступят в них не подневольно, а следуя влечению своему послужить святой Церкви в священном сане. Весь строй этих школ должен быть строго церковным, без всякого уклонения в сторону мирского, светского уклада, и все питомцы нашей школы должны будут ему подчиняться»⁹.

Сразу же после своего избрания Патриарх Алексий I обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви с письмом: «Считая необходимым иметь пастырско-богословские курсы в городах Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, прошу Совет войти в ходатайство к правительству о разрешении открытия обозначенных курсов в указанных городах»¹⁰. Затем Святейший просил открыть курсы в Одессе и Таллине, но в Таллине дело с открытием курсов далеко не продвинулось¹¹.

⁹ Цит. по: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2006. С. 593–594.

¹⁰ Цит. по: Катаев А.М. Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943–1949 годах // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 181.

¹¹ См.: Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 595.

После открытия богословского института Учебным комитетом при Священном Синоде во главе с митрополитом Григорием (Чуковым) был разработан план перехода на традиционную систему духовного образования. Предполагалось сам институт переквалифицировать в академию, а богословско-пастырские курсы — в духовную семинарию, при этом по программе и продолжительности обучения новые учебные заведения должны были полностью повторять программу дореволюционных духовных школ (лишь с тем отличием, что семинарии теперь не играли роль средних учебных заведений (школ))¹². «При наличии у питомцев среднего образования, общая программа четырехклассной семинарии способна вместить достаточный для пастыря круг богословских знаний, сила которых не в количестве, а в глубине убеждений»¹³. В 1948 году Православный богословский институт переезжает в Троице-Сергиеву Лавру, здесь теперь вновь открыта Московская духовная семинария и Академия на своем историческом месте¹⁴.

Начало воссоздания духовных школ в Санкт-Петербурге было положено открытием 22 ноября 1945 года богословско-пастырских курсов с двухлетним сроком обучения. Для этих целей митрополитом Григорием (Чуковым) было разработано «Положение о Богословско-пастырских курсах в г. Ленинграде», начала воссоздаваться библиотека¹⁵.

1 сентября 1946 года Ленинградские православные Духовные Академия и семинария открыли свои двери для же-

¹² См.: Цыпин В., прот. Указ. соч. С. 596.

¹³ Ведерников А.В. Русская Православная Церковь после кончины Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследство М., 1947. С. 394.

¹⁴ См.: Светозарский А.К. Возвращение Московской духовной академии в стены Троице-Сергиевой Лавры в 1948 году [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1259980.html> (дата обращения: 17.05.2017). Загл. с экрана.

¹⁵ См.: Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 428.

лающих получить духовное образование, а 14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, в присутствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I состоялся торжественный акт официального открытия духовных учебных заведений Ленинграда¹⁶. Во вступительном слове владыка Григорий отметил: «Присвоение нашим духовным школам прежних наименований знаменательно. Оно означает, что новая духовная школа пережила временную форму пастырских курсов, идет к развитию в сторону семинарского и академического строя в его испытанных и наилучших свойствах — что, имея в виду высшие интересы Церкви, она стремится к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем»¹⁷.

При непосредственном участии митрополита Григория в 1946–1947 годах были открыты восемь духовных школ в Сергиевом Посаде (с 1930 по 1991 г.— Загорск), Санкт-Петербурге (с 1924 по 1991 г.— Ленинград), Киеве, Жировицах, Одессе, Саратове, Ставрополе, Луцке. Причем в Сергиевом Посаде и Санкт-Петербурге были открыты и академии¹⁸.

Семинария в Саратове была открыта 16 ноября 1947 года¹⁹. В то время управляющим Саратовской епархией был епископ Борис (Вик). В первый учебный год в семинарии был произведен набор в 1-й класс, принято 17 студентов, однако к концу учебного года учеников остается только 13 человек²⁰.

Возродить духовное образование в Саратове митрополит Григорий пытался еще в период пребывания в нашем

¹⁶ См.: Там же. С. 431.

¹⁷ Торжество открытия Ленинградской Духовной академии и Духовной семинарии // ЖМП. 1946. № 10. С. 9–12.

¹⁸ См.: Сорокин В., прот. Указ. соч. С. 432.

¹⁹ См.: Архив Саратовского епархиального управления. Переписка с Учебным комитетом и смежными епархиями по вопросу содержания и дотации Саратовской духовной семинарии за 1947–1948 гг. На 36 листах. Л. 1.

²⁰ См.: Там же. Л. 5 об.

городе в 1944 году. 5 мая 1944 года, на встрече Патриарха Сергия с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви, Г.Г. Карпов известил Святейшего Патриарха о том, что Советом получено письмо от архиепископа Григория (Чукова) с ходатайством поставить вопрос перед правительством о возможности организации в Саратове пастырско-богословских курсов и о предоставлении для этого соответствующего помещения. Запись данной беседы мы встречаем в книге Сергея Фомина «Страж Дома Господня»: «Товарищ Карпов спросил патриарха Сергия о его мнении по этому вопросу, т. к. в свое время Сергий заявил тов. Карпову, что вопрос организации богословско-пастырских курсов в епархиях он оставляет до будущего года, с тем, чтобы в этом году получить какой-то опыт в Москве.

Патриарх Сергий ответил тов. Карпову, что он оставляет ранее сделанное им заявление в отношении организации богословских курсов в епархиях вообще, что же касается курсов в г. Саратове, то он считал бы возможным поддержать ходатайство архиепископа Григория и, если Совет считает возможным, поднять этот вопрос перед правительством...»²¹.

10 мая Г.Г. Карпов направил соответствующий документ И. В. Сталину: «Саратовский и Сталинградский архиепископ Григорий (Чуков) обратился в совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР с ходатайством о разрешении открытия богословско-пастырских курсов в г. Саратове. Ходатайство поддержал патриарх Сергий. Необходимость организации богословских курсов мотивировалась недостатком служителей культа для обслуживания действующих в Саратовской и Сталинградской областях 15 церквей.

Согласно представленному в Совет “Положению о курсах”, намечается преподавание следующих предметов:

²¹ Запись беседы Г.Г. Карпова с Патриархом Московским и всея Руси Сергием // Фомин С.В. Страж Дома Господня. М., 2003. С. 775.

- Библейская история.
- Объяснение избранных мест Священного Писания и Нового Завета.
- Православный катехизис и православное веро- и правоучение.
- История христианской церкви.
- Христианская апологетика.
- Сектоведение и расколоведение.
- Практическое руководство для пастырей церкви.
- Литургика.
- Церковное учитательство.
- Церковнославянский язык.
- Церковное пение и регентоведение.
- Конституция СССР.

Срок обучения на курсах двухлетний.

На курсы могут быть приняты лица Православного исповедания, не моложе 18 лет, имеющие среднее и неполное среднее образование.

Курсы будут находиться в непосредственном ведении епархиального архиерея и содержаться на средства действующих церквей епархии.

Заведующие курсами и преподаватели назначаются епархиальным архиереем из лиц с богословским образованием.

Учредитель курсов архиепископ Григорий (Чуков) ходатайствует установить число учащихся 25 человек на первый курс и предоставить помещение для курсов в г. Саратове.

Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР полагает возможным удовлетворить ходатайство об организации богословско-пастырских курсов в городе Саратове с числом учащихся не свыше 15 человек на первом курсе»²².

В итоге в мае 1944 года СНК СССР разрешил открыть богословско-пастырские курсы в городе Саратове²³. Однако,

²² Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 75–75 об.

²³ См.: Там же. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 37.

к сожалению, данное решение не удалось претворить в жизнь и реализовать в дальнейшем. Это было связано с тем, что 15 мая 1944 года скончался Святейший Патриарх Сергий, а 26 мая того же года архиепископ Саратовский и Стalingрадский Григорий был назначен на Псковскую кафедру с поручением управления епархиями Ленинградской, Новгородской, Олонецкой и временно — Вологодской, Рижской, Эстонской и Патриаршими приходами в Финляндии²⁴.

После перемещения Высокопреосвященнейшего Григория с Саратовской кафедры вопрос об открытии богословско-пастырских курсов был отложен. Здание для духовной школы выделено не было. После перевода архиепископа Григория Саратовская епархия долгое время оставалась вдовствующей, новый правящий архиерей был назначен только в конце 1944 года. А вопрос о возрождении в Саратове духовного образования был поднят вновь лишь в 1947 году.

²⁴ См.: Сорокин В., прот. Указ. соч. С. 425.